

"Подождите минутку, миссис Дурсли..." Гермиона попыталась снова, потрясенная. Ни Гарри, ни его тетя не смотрели на нее. Гарри закатил глаза. "Это как раз то, чего я всегда хотел - быть более похожим на Диддинкумса. Ты доверяешь это мне, потому что у тебя действительно нет выбора, не так ли? Конечно, если ты хочешь, чтобы мы просто ушли..." Тетя Петуния несколько мгновений смотрела на него, прежде чем ее плечи опустились в знак поражения. "Иди наверх и молчи, пока я не поговорю с твоим дядей. Ни при каких обстоятельствах ты не должен расстраивать Дадли". Не успели слова вырваться из уст тети Петунии, как входная дверь распахнулась, явив изумленное лицо Вернона Дурсли. Он остановился на месте и в замешательстве посмотрел на лица, обращенные к нему. Медленно его цвет становился все более и более красным, прежде чем он начал бормотать. "Ты! Какого дьявола ты здесь делаешь? Что это значит?" Его глаза подозрительно сузились. "Что ты сделал с моей семьей на этот раз, мальчик?" "Здравствуйте, дядя Вернон", - сухо сказал Гарри. "Не смейте говорить со мной таким тоном. Тебе здесь больше не рады - не то что раньше. Убирайся и забирай с собой своих чертовых друзей", - прорычал Вернон. Гарри ухмыльнулся. "Думаю, тетя Петуния с тобой не согласится". Тетя Петуния злобно посмотрела на него. Дядя Вернон перевел гневный взгляд с Гарри на тетю Петунию, но, казалось, слегка побледнел под ее пристальным взглядом. "Петуния?" - прошептал он. "Им нужно остаться, Вернон. Они пробудут здесь недолго, а когда они уедут, мы избавимся от него навсегда", - сказала она, махнув рукой в направлении Гарри. "Но... но... но", - пролепетал Вернон. "Я рада этому не больше, чем ты, Вернон, но так будет", - твердо сказала она. Плечи дяди Вернона на мгновение опустились, прежде чем он снова повернулся к Гарри. "Я не потерплю никаких твоих забав, мальчик, и я хочу поговорить с тобой о наследстве, о котором ты так аккуратно забыл упомянуть прошлым летом. Что это было?"

Твой умерший зэк, крестный отец, оставил тебе дом. Думал, ты будешь хранить эту информацию для себя, да?" Лицо Гарри оставалось бесстрастным. "Это не принесет нам ничего хорошего, Вернон. Это... это... неестественный дом. Мы даже не сможем его увидеть, и он полон диковинных вещей", - с содроганием сказала тетя Петуния. Она повернулась к Гарри. "Иди наверх и устраивайся на ночь. Вы должны будете сами себя обеспечивать, так как мы идем есть". Гарри повернулся к своим друзьям, которые смотрели на него в ошеломленном молчании. "Вверх по лестнице, первая дверь справа", - сказал он, указывая головой в сторону лестницы. Рон и Гермиона без лишних слов поспешили наверх. Внутри комнаты Гарри, поздно ночью..... Когда Гарри лежал в своей постели той ночью, чувствуя себя намного старше своих шестнадцати лет, ему хотелось, чтобы его разум устал так же, как и тело. Он рассказал Рону и Гермионе обо всем, что произошло с Дадли и объяснениями тети Петунии. Он должен был признать, что ему доставляло удовольствие слушать возмущенное негодование Рона и Гермионы по поводу того, как родственники Гарри разговаривали с ним. Рон придумывал все новые и новые названия изобретений близнецов, которые можно было бы использовать против них, и даже Гермиона предложила пару проклятий. У Гарри потеплело на сердце, когда он их услышал, хотя он никогда бы не допустил, чтобы они попали в беду из-за того, что сделали что-то с Дурслиями. Тем не менее, ему нравилось придумывать заговоры.